

- Не только ты..., - Лу Тяньсин был ошеломлен на секунду. - Инь Ляньчен и Ляо Цинмин?

- Да, - в глазах Фань Юньцина вспыхнул намек на холод, после чего он начал объяснять. - Изначально это было только мое дело, однако они чувствовали, что в случившемся была и их вина. Они вмешались, но если бы они не поклялись не трогать тебя, то я действительно не дал бы им такую возможность.

- Почему они чувствовали себя виноватыми? - Лу Тяньсин не мог понять.

- Как бы это сказать..., - Фань Юньцин обдумывал свои слова. - Синсин, ты уже догадался о том, что было три мира?

- Да.

- Эти три мира были созданы через параллельные миры и возрождение. Однако в конце концов они были созданы из-за нас. Эти миры были созданы по нашему собственному выбору, поэтому большинство проблем по-прежнему лежит на нас.

Они чувствовали сожаление из-за того, что случилось с тобой, поэтому они считали себя виноватыми и хотели исправить это.

Фань Юньцин остановился, потер лицо и прошептал:

- Конечно, мне тоже жаль тебя.

Лу Тяньсин нахмурился:

- Каждый мир отличается для нас. На самом деле, нас не нужно путать.

- Мы те же самые, - Фань Юньцин сказал. - Если мы не такие же, то как мы можем иметь память?

- Но у меня нет памяти.

- Но у нас она есть. Это означает, что мы не можем не обращать внимания на ошибки прошлого и должны за них заплатить.

- Но мне все равно.

- Но мы заботимся об этом.

Лу Тяньсин ощущал в некоторой степени беспомощность:

- Вы ограничиваете себя неправильной болью и наказываете себя.

Фань Юньцин:

- Да, но мы готовы это сделать.

Лу Тяньсин полностью потерял дар речи.

Фань Юньцин взял его лицо в руки и начал утешать:

- Тебе не нужно думать об этом, для этого я и здесь.

Лу Тяньсин хлопнул его по руке, нахмурился и довольно долго думал, чувствуя, что что-то в его словах было не так:

- Ты не сказал, что же именно вы отдали!

Да, действительно, когда они начали развивать тему, они чуть не обошли стороной этот вопрос.

Фань Юньцин дернул уголками рта и признался:

- Хорошо, я тебе все расскажу.

Лу Тяньсин серьезно посмотрел на него. Его рубиновые глаза с золотым зрачком слегка приоткрылись. Они были наполнены серьезностью.

Фань Юньцин знал, что он не может продолжать скрывать эту информацию, поэтому мог только во всем честно признаться:

- Обладая памятью, я был ближе всего к мировому сознанию. Он сказал мне, что Чан Я и ты были людьми, на которых влиял закон отталкивания и противоречия. Вы двое людей, которые всегда будут противостоять друг другу до смерти, пока только один из вас не будут жив. Я поставил свою душу на кон, чтобы создать третий мир, чтобы ты мог жить.

Это была битва судьбы. Пока Лу Тяньсин живет, будет жить и он, когда Лу Тяньсин умрет, то и он умрет полностью. Они были связаны вместе.

Лу Тяньсин услышав слова Фань Юньцина, внезапно стиснул зубы и сказал:

- Я не знаю почему Ляо Цинмин и Инь Ляньчен также возродились в третьем мире, ведь именно они помогли убить и преследовали меня ранее. И ты участвовал в этом!

Думая об этом воспоминании, лицо Фань Юньцина на мгновение потемнело. Он снова захотел избавиться от этих двоих.

Лу Тяньсин был тронут, и ему захотелось рассмеяться. Он продолжал спрашивать:

- Тогда что они дали?

- Самым важным для человека является его жизнь. Кроме этого, у них больше нечего было отдать, - Фань Юньцин нахмурился, когда увидел печальный взгляд Лу Тяньсина, и снова начал его утешать. - Не волнуйся, разве все уже не было решено? Все кончено.

- А что, если бы тебе не удалось? - Лу Тяньсин не знал, что это было третьим миром. Неужели Фань Юньцин так просто верил ему?

- Это не будет неудачей. Это просто значит, что я верю в тебя точно также, как и в самого себя,
- ответ Фань Юньцина был категоричен.

Лу Тяньсин также знал, что лицемерие бесполезно. Однако он был несколько обременен полученной информацией в своем сердце и предпочитал хранить молчание.

Фань Юньцин прижался своим лбом к его лбу:

- Ты злишься?

- Нет.

- Тогда ты дуешься, разве нет?

Лу Тяньсин подсознательно поджал губы и понял, что его собеседник снова дразнит его. Он не мог не открыть рот, чтобы не оставить след от своих зубов на его лице.

Фань Юньцин рассмеялся, и когда он закончил кусаться, то торжественно сказал:

- Тебе не нужно нести психологическую нагрузку на этот счет. Сейчас все уже закончилось, так что меня беспокоят твои случайные мысли. В любом случае, сейчас бесполезно слишком много думать, и лучше будет просто наслаждаться оставшейся жизнью.. Мне даже жаль этих двоих. Очевидно, они ни о чем не просили.

- Но все же они помогли, - Лу Тяньсин подумал кое о чем и внезапно сказал. - Значит, ты и Ляо Цинмин изначально действовали сообща, пытаясь обмануть Чан Я?

Фань Юньцин:

- Это только я хотел обмануть ее, а вот Ляо Цинмин на самом деле был рад воспользоваться возможностью поиграть с ней.

Фань Юньцин воспользовался этой возможностью для того, чтобы испортить репутацию Ляо Цинмина в глазах Лу Тяньсина:

- Сердце Ляо Цинмина очень грязное, он наслаждается играми с сердцами людей. Он знал, что никогда не даст Чан Я даже шанса добиться успеха. Он всегда использовал людей как оружие и продолжал подталкивать нас перед ней для того, чтобы злоупотреблять Чан Я и увиливать ее гнев и ненависть. Когда Чан Я не могла больше выдерживать этого, он снова стал чистым человеком, который спас своих друзей. Его поведение особенно бесстыдно.

Лу Тяньсин вспомнил телефонный звонок Ляо Цинмина в машине. Оказывается, Ляо Цинмин намеренно действовал, пытаясь контролировать Чан Я, которая была рядом с ним, чтобы в дальнейшем контролировать автокатастрофу... Это все сделал он.

<http://bllate.org/book/14582/1293423>